

nich dělit příliš hluboká umělecká i ideová průrva, dostává se mu jasného místa v kontextu spisovatelovy tvorby. Byl tak vytvořen základní předpoklad pro zhodnocení významu tohoto Turgeněvova díla v dalším vývoji ruského románu tematicky spjatého s revolučním hnutím. Impulsy, které tomuto žánru dala Novina po stránce umělecké i ideové, rozhodně zasluhují pozornost literární vědy a pomohly by ještě zvýraznit roli tohoto románu v historii ruské a sovětské literatury.

Josef Dohnal

M. Zahradka, D. Žváček, M. Mikulášek, **Současná sovětská literatura. Próza, poezie, drama.** Lid. nakladatelství, Praha, 1984, 193 s.

Znání i углубленное понимание каждой отдельной национальной литературы предполагает, кроме непосредственного восприятия художественных текстов, уяснение основных жанрово-стилевых тенденций и закономерностей литературного развития. Это тем более необходимо и актуально при изучении советской литературы. Во-первых, потому, что знакомство с советской литературой носит в Чехословакии не случайный и периодический, а регулярный и систематический характер: львиную долю переводной книжной продукции в ЧССР занимают произведения советских авторов (из примерно 5 000 новинок художественной литературы, выходящих ежегодно в издательствах СССР, около ста самых значительных из них переводится на чешский язык), то есть советская литература занимает видное место в чехословацком литературном контексте. Во-вторых, само по себе понятие советской литературы при всей своей органичности и целостности включает разнообразие отдельных национальных литератур, каждая из которых имеет специфические содержательные и формальные особенности. Без уяснения этих особенностей нельзя установить определяющие тенденции развития, и наоборот, выявление общих закономерностей движения литературы — необходимая предпосылка понимания каждой национальной литературы, в конечном счете — поэтики и структуры каждого отдельного артефакта. Вот почему чешские литературоведы-русисты уделяют этой взаимообусловленной проблематике столь пристальное внимание.

В русле этих исследований написана и вышедшая недавно из печати книга, представляющая собой итог коллегиального сотрудничества ученых двух моравских университетов — Оломоуцкого и Брненского.

Во вступлении намечена периодизация послевоенной советской литературы, в историческом аспекте дается краткая характеристика специфичности каждого периода, отмечаются трудности и противоречия литературного развития, его обусловленность социально-общественным климатом и внутрилитературными причинами. Книга традиционно — соответственно трем литературным родам — прозе, поэзии и драме — включает три раздела, в каждом из которых анализируется богатый и разнородный художественный материал. М. Заградка избрал ключом анализа методический принцип, который дает возможность в наглядной форме представить идейно-тематическую и жанрово-стилевую разветвленность современной советской прозы. Анализируя такие жанрово-тематические линии, как военную повесть, военный роман, художественно-документальную и историческую прозу шестидесятых-семидесятых годов, исследователь стремится выделить не только их существенные типологические признаки, но и жанрово-стилевые модификации и оригинальные черты каждой авторской манеры. Так, говоря о военной повести 60—70-х годов и отмечая такие типологические черты, присущие аналитической прозе, как подчеркнутый социально-психологический и трагический аспект в изображении человека на войне, стремление проникнуть в «микрокосм» войны, отказ от широкого охвата событий, локализация действия, минимальное количество действующих лиц, внимание к деталям военных будней, лирическая рефлексия философско-морального плана и т. д., М. Заградка выделяет две основные жанровые разновидности этой прозы — аналитико-лирическую повесть в монологической форме (*ich-forma*) и аналитико-психологическую повесть с объективным повествованием (*er-forma*). Основным фактором, определяющим жанровую эволюцию советской прозы последних двух десятилетий, автор считает тенденцию к синтезу, к многоплановости объективного постижения действи-

тельности. Исследователь прослеживает пути к художественному синтезу в романовой форме, ибо, по его мнению, в 70-е годы доминирующим жанром советской прозы становится военный роман. Здесь также прослеживаются различные модификации жанра: романтический и лирико-психологический роман, лирико-философский и социально-психологический роман, роман-хроника и роман-эпопея и др. «Размещение» некоторых произведений по жанровым разновидностям может показаться спорным, не совсем четко, на наш взгляд, проведена дифференциация между романом-эпопеей и панорамным романом как разными жанрово-композиционными структурами (трилогия К. Симонова, взятая в целом, все-таки скорее не роман-эпопея, а панорамный роман с экстенсивным воплощением темы). В романе Ю. Вондарева «Горький снег» исследователь видит рождение нового типа военной эпопеи «вне толстовских традиций» — «концентрированный во временном и пространственном плане образ... за счет интенсификации изображения внешней и внутренней действительности»... «современную» эпопею «нескольких дней».

Особое место уделено в первом разделе книги «человек — природа», нравственной проблематике в советской прозе 60—70-х годов. Автор справедливо подчеркивает, что стремление запечатлеть нравственное состояние нашего современника — одна из доминирующих тенденций, которая в различных жанровых разновидностях проявляется в обостренной конфликтности, в мотиве нравственного суда, во все большей значимости фактора совести, в пристальном внимании к проблематике «человек — природа», к истокам русского национального характера.

Вторая часть книги, написанная Д. Жвачеком, посвящена современной советской поэзии. Как известно, каждая классификация — неблагодарное дело, классификация поэтов и поэтического творчества — вдвойне. Проза и драма — все-таки более определенные и стабильные художественные системы, чем поэзия. Д. Жвачек осознает ограниченность классификаций поэтического творчества по стиливому течению, жанровому признаку, тематическим и формальным критериям, ибо в творчестве каждого отдельного поэта можно проследить пересечение разных стиливых, жанровых и др. принципов и «индивидуальность каждого поэта в известной степени сопротивляется подведению под «общий знаменатель» (с. 85). Исследователь избирает классификацию поэтов по принципу смены поколений. Этот принцип позволил проследить пути и судьбы советской поэзии, отметить глубинные процессы, совершающиеся в ней, найти общие тенденции, характерные для поэтов каждого поколения. Автор создал ряд выразительных мини-медальонов, в плане жанрово-стилевых исканий и творческой эволюции попытался выявить черты оригинальности в художественном методе каждого поэта. Отдельную главу отводит исследователь жанру поэмы, конкретному анализу успешных произведений этого жанра, однако следовало бы подчеркнуть, что его актуализация в последние десятилетия связана не только с тем, что поэтам иногда «не хватает формы лирического монолога и они вынуждены прибегнуть к сюжетным приемам» (с. 113), но и с общей тенденцией к художественному синтезу, к эпичности, к объективному освоению действительности, к углублению исторического мышления не только в поэзии, но в литературе в целом. Интересными представляются пассажи, посвященные исканиям в области формы, оригинальным композиционным и стиливым решениям, хотя, понятно, ограниченные рамки исследования обзорного характера не дали автору возможности поговорить об этом подробнее, остановиться, например, на некоторых конкретных экспериментах в сфере поэтических тропов, синтаксиса, ритмической и звуковой сторон стиха.

В третьем разделе книги, написанном М. Микулашеком, рассматривается идейно-тематический и жанрово-стилевой спектр современной советской драматургии. Автор подчеркивает, что особое место драматического искусства в богатой палитре родов и жанров советской литературы связано с его художественной спецификой, с большей напряженностью, определенностью и самостоятельностью драматического образа, способного остро реагировать на актуальные общественные, нравственные и политические конфликты и противоречия. Анализ отдельных драматических родов и их жанровых модификаций, типологические идейные и структурные особенности помогли исследователю найти взаимосвязи, выделить отдельные жанрово-стилевые течения в современной советской драматургии. Такими наиболее типичными творческими тенденциями М. Микулашек считает: «розовско-арбузовскую» линию лирически окрашенной социально-психологической камерной драмы; аналитическое течение социальной, социально-философской и публицистической драмы и комедии; героико-романтическую, социально-психологическую и историко-философскую тра-

гедию 70-х годов. Автор дает обзор пьес, представляющих каждую из этих линий, отмечает своеобразие их сюжетостроения и композиции, рассматривает особенности конфликтов и типологию характеров. Этот системный, подкрепленный теоретическим фундаментом анализ наглядно подтвердил тезис исследователя о том, что в настоящее время советская драматургия отличается усиленным и напряженным творческим поиском новаторских средств и форм художественной выразительности. Рядом с анализом произведений известных советских драматургов (А. Арбузов, В. Розов, М. Шатров, А. Макаенок, А. Вампилов, М. Роцин, И. Дворецкий, Э. Радзинский, А. Гельман, Г. Горин и др.) отмечается и творчество менее известных авторов (В. Красногоров, А. Кутерницкий, А. Петрушевская, А. Соколова и др.), пьесы которых с успехом идут на чешских сценах и которые, по мнению ученого, обогатили современное советское драматическое искусство новым идейно-образным содержанием, оригинальными эстетическими и морфологическими компонентами.

Следует отметить, что каждый из трех авторов книги уделяет достаточное внимание анализу произведений нерусских советских авторов, подчеркивая их вклад в развитие современного литературного процесса. Исследование отличается богатым фактографическим материалом, приложение включает краткий перечень исследований о современной советской литературе и именной указатель. Книга адресована прежде всего студентам-русистам в качестве учебного пособия, однако, несомненно, представляет интерес и для широкого круга чехословацких читателей и любителей советской литературы.

Галина Бинова

Jacek Kolbuszewski, *Tatry w literaturze polskiej 1805–1939*. Wydawnictwo Literackie, Krakow 1982, 662 strony.

Obsáhlá práce v Bratislavského polonisty je výsledkem jeho dlouholetého intenzívního zájmu o tatranskou problematiku a její odraz v polské literatuře. Z této soustředěné výzkumné činnosti vyrůstaly již Kolbuszewského dřívější knižní publikace (Obraz Tatr w literaturze polskiej XIX wieku, 1971; Góry takie kamienne, 1972; Skarby króla Gregoriusa, 1972; Dziwne podróże, dziwni podróżnicy, 1977; antologie Czarny Szczyt, 1976; Osobliwości i sensacje tatrzańskie, 1977; 32 wiersze o Morskim Oku, 1978). Další oblastí, na niž polský badatel soustředil svou pozornost, je slovenská literatura. Od r. 1967 o ní uveřejnil řadu studií (v první řadě habilitační spis *Modele estetyczne liryki slowackiej romantycznego przelomu*, 1975, a v slovenském překladu vydaný soubor statí *Poézia pravdy a pravda poézie*, 1978). Nepochybně právě niterný zájem o Tatry a vysokohorskou turistiku byl momentem, který přispěl k hlubšímu sledování fenoménu pro obě literatury tak závažného.

Tatry zaujímají sice pouze nepatrný zlomek polského území a problematika tatranského regionu s velmi výrazným, ryčím typem lidové kultury se do širšího povědomí Poláků jako významná složka národní kultury začala zapisovat až v 19. století, stala se však brzy jednou z jejich nejatraktivnějších součástí a sférou častých uměleckých inspiací.

Důležitým impulsem k obrácení bedlivější pozornosti k tomuto horskému masívu byly expedice S. Staszice, čelné osobnosti polského osvícenství. V jeho slépečích pokračovali další vědci, básníci, sběratelé a turisté (mezi prvními Purkyňův přítel L. Zejszner), jejichž dílo korunoval v druhé polovině století lékař T. Chalubiński s podporou největší polské herečky H. Modrzejewské, H. Sienkiewicz a dalších předních kulturních osobností. Postupně bylo odkrýváno horské přírodní a léčebné bohatství, způsob života tamějších obyvatel, tradice jejich hmotné a duchovní kultury. Současně s tím znalost Tater stále častěji nacházela odraz v literární a umělecké tvorbě. Každá generace — až do dnešní ekologické — zde nacházela tvůrčí podněty a v dílech svých představitelů do obrazu tatranského kraje promítala ideje a snahy své doby. V jistém smyslu je možno říci, že proměny ve ztvárňování tatranských motivů obřázejí vývoj polské slovesnosti.

Vysoce vzvednutá vlna zájmu o Tatry a Zakopané (nazývané letní a zimní metropole Polska) kulminovala na přelomu století; v žádném případě však není možno říci, že později opadla. S vývojem společnosti, kultury a umění se měnily její dobové příznaky, ale horské štýty již nepřestaly na sebe upoutávat obecnou pozornost. Pohled na ně se rozšiřoval, prohluboval a zpřesňoval, vytvářela se tradice. Jak je stále živá a podněcující, o tom svědčí několik příkladů z posledních let: